

1030 ЛЕТ ПРАВОСЛАВИЮ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

М.В. Торчило

Полесский государственный университет, Пинск

Начало Православия на белорусских землях неразрывно связано с крещением Руси киевским князем Владимиром в 988 году. До того времени все племена, названные Русью, исповедовали язычество. Грубость нравов и крайнее невежество господствовали повсюду. Во мраке суеверий и идолопоклонства народ погибал.

Счастливая мысль сделать Христианство государственной и народной религией на Руси зародилась у киевского князя Владимира [1]. За время его княжения «варяги ославянились, язычники охристианизовались, варвары цивилизовались». Святой крест в руках князя Владимира создал ему славу распространителя православной веры.

С принятием православия в народных массах произошли глубокие внутренние процессы духовного возрождения. Недавние грубые язычники под влиянием учения Пра-

вославленной Церкви становились благочестивыми христианами: среди них увеличивались добродетели и поднялась нравственность [2]. В сознании народа вырабатывались новые представления о жизни, новые идеи, новые понятия; люди стремились осуществить их в своей жизни. В этом духовном стремлении выделялись особенно религиозно настроенные люди, которые оставляли свои дома и уходили в уединенные места для молитвы и подвижнической жизни.

Православные храмы в Беларуси строились в большом количестве. Князья, бояре и народ любили созидать их. На это не жалели ни средств, ни труда. Любовь к храмо-строительству, развившаяся в раннюю пору христианства на Руси, сохранилась в народе до последних времен.

Беларусы любили свои храмы и неукоснительно посещали все богослужения. В отдаленные времена храмы и монастыри являлись очагами культуры и просвещения.

Все историки высоко оценивают духовно-воспитательную роль монастырей в Древней Руси. История не сохранила названий всех монастырей, существовавших в Беларуси со времени введения Христианства. Есть основание предполагать, что число их было очень велико.

Из перечня монастырей, существовавших в разные столетия на Беларуси, видно, как интенсивно развивалась религиозная жизнь в этом крае. Всеми историками признано, что православные монастыри на Руси были яркими светочами христианского учения, наставниками благочестия и источниками просвещения и грамотности. Под сенью креста в храмах объединились все слои общества, от князя до простолюдина. Сильные и богатые молились вместе с бедными и слабыми. В то время рабства и крепостничества в Беларуси не было. Это социальное зло появилось позже, принесенное чужеземцами, завладевшими страной [4]. Период лихолетья белорусские православные монастыри несли свою помощь народу, укрепляли его и давали духовные силы переносить все житейские невзгоды.

Такой расцвет православия продолжался несколько веков, практически до 1918 года. Советско-коммунистическая власть с первых же дней своего существования повела открытую борьбу с религией, особенно с православной верой. Борьба велась всевозможными методами: закрытием монастырей и церквей, обращением их в склады, театры, клубы; высмеиванием и оскорблением веры в Бога и церковных богослужений; устройством антирелигиозных лекций и докладов; печатанием и распространением литературы против православного духовенства, христианской веры и религиозной жизни; уничтожением священных книг; закрытием всех духовных школ и академий; запрещением религиозного воспитания детей и молодежи; арестом, расстрелом, ссылкой в концентрационные лагеря православных священников, монахов и верующих мирян [1].

Церковная жизнь еще более усложнялась с появлением обновленцев и живоцерковников, которые вводили новые обряды в богослужение, отвергали священные каноны Православной Церкви. Верующий народ смотрел на обновленческое духовенство, как на агента советской власти, и никакого уважения к нему не имел. Это были пастыри без паствы. Вскоре они исчезли с церковного горизонта. Они были последними разрушителями православной церковной жизни в Беларуси.

С приходом немецких войск с 1941 года верующие принялись за восстановление разрушенной церковной жизни. Находились священники, которые многие годы скрывали свой сан, опасаясь преследования. Верующие принимали их с любовью, отстраивали полуразрушенные церкви, приносили церковно-богослужебные предметы и книги, которые бережно хранили у себя дома от взора безбожников и гонителей веры [3]. Священникам приходилось совершать таинство крещения детей и взрослых десятками в один раз. Это было второе крещение Руси, как бы новое возрождение православной веры на всех просторах Беларуси.

Возрождение церковной жизни в Беларуси на рубеже 20-21 столетий стало возможным благодаря крушению той социально-политической системы, основу идеологии

которой составлял беспрецедентно воинствующий атеизм [2]. Опыт 20 столетия говорит о том, что несмотря на гонения, которым подвергалась церковь в Беларуси, Ее пастыри и паства сумели сохранить и приумножить веру, передав этот бесценный дар поколениям верующих, переступившим порог второго тысячелетия от Рождества Христова.

Этот опыт ясно показывает, что самые жесткие преследования, вызванные богоборческими силами, не способны сокрушить в человеке животворящее стремление к познанию Того, кто даровал ему жизнь на земле.

Список использованных источников

1. Белорусская Православная Церковь в XX столетии: спец-курс лекций для Минской Духовной Семинарии / священник Феодор Кривонос. – Минск: ВРАТА, 2008. – 255 с.
2. Лекции по истории Православной Церкви Беларуси / протоиерей Феодор Кривонос. – Минск: ВРАТА, 2012. – 240с.
3. Думин С. В. Другая Русь (Великое Княжество Литовское и Русское) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. – М., 1991. – С. 105.
4. Фирсов Сергей. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). – М., 2002. – С. 222.